

- Что происходит?

Морская Охота началась сразу же, как были сделаны ставки.

Десять старейшин из трех сект принялись расставлять ограждения по периметру платформы и дополнительно – вокруг острова Черного Леса. Остальные последователи двух сект хранили мрачное и торжественное молчание. Они не просто стремились к победе – они жаждали убийства, причем как можно большего числа из элиты секты соперников. Зато в рядах Морских Бессмертных воцарилось уныние: многие были готовы расплакаться, особенно после слов великого мастера Сюаньюаня «Желающие высказаться – говорите сейчас».

- Старший соратник, если я не вернусь с этой охоты – у меня под молельной циновкой припрятан мешочек с духовными камнями...

- Младший соратник, а что если сложится наоборот, и не вернусь я? Ты бы на всякий случай поговорил с младшей соратницей и посоветовал побыстрее подыскать другую пару культиваторов в напарники...

- Старший соратник, я вам кое о чем никогда не рассказывал, но сейчас, наверное, самое время. Помните несколько лет назад младшая соратница Ляо обнаружила, что за ней подглядывают, когда она принимала ванну... Так вот, это я наблюдал, а все подумали на вас...

- Чтоооо?

А окружившие платформу в ожидании начала шоу культиваторы все не могли прийти в себя – напротив, даже притихли, что удивительно. Предложенная предком Сюаньюанем ставка лишила всех дара речи. Логично было предположить, что у Секты Морских Бессмертных припасено в запасе какое-то секретное оружие, но что же это было?

Поражало и то, что среди десятка их молодых культиваторов лишь один стоял на первом уровне, но именно он, видимо сойдя с ума, принялся орать куда-то в сторону паланкина:

- Дорогая любимая женушка, дождись, я обязательно вернусь!

Окружающие соратники принялись его успокаивать:

- Эй, ты что творишь?

Растерялся даже обычно собранный великий мастер Сюаньюань, явно превзошедший в культивации и даосиста Фиолетовой Звезды, которого с подачи Вей Суо теперь у них в секте, похоже, будут звать Аметистом и никак иначе, и Ли Минхэ. При виде этой истерики не знал то ли плакать, то ли смеяться, и едва заметно подрагивал всем телом, сясь сдерживать смешанные эмоции.

Даже будучи скрытой от любопытных взоров, Цзи Я заметно покраснела, но в душе порадовалась.

Пушай Вей Суо ее не избегал, и даже иногда обращался напрямую, но такая выходка в присутствии культиваторов со всего континента говорила о серьезности намерений.

- Оценим исходники!

Старейшина секты Минь Юань, стремительно сравнившись в цвете лица со своей бледной мантией, не выдержал первым, не найдя в себе сил ни смотреть на весь этот балаган, ни думать о том, что секта Морских бессмертных только что затащила две остальные в смертельное соревнование за право охоты на демонических зверей.

Следом за этим леденящим воплем он стремительно покраснел и взмахнул рукой, призывая призматическую колонну из белого кристалла. Высотой с человеческий рост, она была сплошь покрыта загадочно поблескивающими рунами.

- Начнем!

Лидер секты Минь Юань мог похвастаться и осведомленностью, и мудростью, да и план у него явно имелся. Правда, непонятно какой: хитрец Ли Минхэ и бровью не пошевелил в процессе приготовления.

Десяток участников Охоты от его секты, самые известные и самоуверенные, один за другим положили руки на этот странный магический артефакт. Главная звезда, гениальный культиватор Оран Мэн, выделялся даже на их фоне: он явно давно и далеко ушел от остальных последователей.

Когда шестеро из этой десятки задержали на нем артефакте руки с ним ровным счетом ничего не произошло, зато стоило остальным сделать то же самое, как к зеленоватому свечению, до того абсолютно равномерному, добавились красные, синие, ярко-зеленые и золотые всполохи. При виде этого великолепия культиваторы-наблюдатели дружно ахнули.

С интересом наблюдавший вместе с остальными Вей Суо понял не больше других и по-тихому уточнил у Сюаньюаня:

«Другие цвета... Что они значат?»

«Кристалльная колонна оценки силы, передается в секте Минь Юань из поколения в поколение. Обычно они ею пользуются для приема новых последователей: позволяет оценить подлинный возраст человека, его Духовный Корень и физическую форму. Серьезный инструмент – видит даже скрытые и необычные духовные корни, не пропускает даже стоящие задатки в культивации. Сейчас подлинный возраст до сорока по костной структуре означает зеленой свечение, а после сорока оно становится ослепительно-белым. А то сияние в середине показывает Духовный Корень. Красный – огненный, зеленый – или Му Линь или духа ветра, синий – духа воды. А вот тот ярко-зеленый и золотой – точно Мэна, потому что элемент двойной: у него Корни ветра и грома».

«Ясно. Похоже, секта Пурпурной лозы в этот раз всерьез вознамерилась опрокинуть Минь Юань, как считаете, предок? И что там за черное свечение?» - продолжил расспрашивать Вей Суо.

Первыми проверили свой костный возраст и подтвердили, что не достигли возрастного порога, все из Минь Юань. Их старейшина перевел взгляд в сторону Пурпурной Лозы и указал на одного из последователей. Тот сразу же бросился к колонне, а следом за ним – и все остальные его соратники: тратить время на формальности не хотелось никому. Восемь из десяти оказались адептами школы боевых искусств Пурпурного Солнца, и каждый – обладателем одноцветного Корня, но Вей Суо заинтересовало добавившееся после первого прикосновения Пурпурной Лозы к колонне едва заметное черное сияние.

«Сияние тела Юань Ян», – пояснил Сюаньюань и продолжил, заметив непонимающий взгляд

Вей Суо, – «чем больше пользуешься – тем темнее».

Но и этого пояснения оказалось недостаточно:

«Тела Юань Ян?»

На мгновение он опешил: тело Юань Ян требовалось во многих боевых техниках, но только в начале практики. Имелись и некоторые одноименные техники культивации, ускоряющие прохождение обучения. Создатели артефакта из секты Минь Юань, похоже, продумали и учли буквально все, даже предрасположенности тестируемых.

Вскоре после появления реакции старейшина Ли Минхэ протянул руку и переместил призматическую колонну в сторону людей Сюаньюаня.

Вей Суо приложился первым, пока остальные еще с любопытством разглядывали артефакт, но почувствовал только легкий холод и не более того. Колонна сначала выдала обычное зеленое свечение, но внутри тут же окрасилась в чернильно-черный цвет, словно нефрит.

- Ничего себе, какой темный! – слышались восклицания не ожидавших ничего подобного членов других двух сект.

Его мигом обступили со всех сторон, а тысячи собравшихся вокруг платформы культиваторов удивленно захлопали глазами.

Что же значила эта темнота? Парень пришел сюда, чтобы устроить неприятности? И что он намерен делать?

- А? – пробормотал Вей Суо, мгновенно вспотев. Ясное дело, все из-за того, что он активно культивировал Продвинутую технику Злого Духа, причем чередуя инь и янь в бесконечном цикле. Видимо, из-за этого кристальная колонна решила, что он бесчисленное число раз попадал в неприятности, и окрасилась в черный, скрыв даже сияние его Ледяного с Огненным Корней.

Видя, что окружившие его культиваторы сходят с ума, он поспешно смиренно сложил ладони в молитвенном жесте и поклонился.

- Прошу прощения за такую... нелепость.

«Мощь Старейшины Вей» шокировала Морских Бессмертных не меньше остальных. Придя в чувство, они последовали за ним.

Покончив с проверкой, белобородый старейшина Пурпурной Лозы с драматичным вскриком «Испытайте силу своих магических сокровищ!» явил свету свой артефакт, золотую раковину, наполненную драгоценными камнями всех форм и размеров и невероятно красивую сама по себе.

В этом магическом артефакте была сконцентрирована его Подлинная Сущность, и он сразу же начал излучать золотое сияние, постепенно образуя из него светящуюся дверь.

Видимо, ожидалось, что все культиваторы-участники Охоты, сначала из секты Пурпурной лозы, а затем – и из двух остальных, должны сквозь нее пройти.

Настала очередь Морских Бессмертных, и снова первым пошел Вей Суо.

С завесой все прошло без приключений, и это несказанно его порадовало.

Это сокровище секты Пурпурной Лозы, названное Зеркалом Тройной Чистоты, оказалось еще более древним и предназначалось для выявления высокоранговых сокровищ любого духовного ранга. Стоило таким пройти через «рамку» – она реагировала, подавая световой сигнал. Конечно же, у Вей Суо было припрятано много чего подпадавшего под описание, в том числе и талисман с острова Дьявольского Глаза, но перед тем как отправиться на охоту он предусмотрительно отдал все их Цзи Я. Тем более, что дьявольский талисман, несмотря на его четвертый уровень в Сфере Восприятия, все никак не желал подчиняться. С собой он взял лишь несколько пилюль и парочку полезных вещей из разряда магического оборудования.

Беспокойство вызывали лишь его Кровожадный Кинжал и двероподобный летающий меч – оба превышали допустимый порог по духовному уровню. Среагируй сейчас «рамка» – старейшины соперничающих сект начнут настаивать, что летающий меч – и не меч вовсе, а магический артефакт, и останется только спорить до посинения.

Но экран даже не моргнул. Получается, древний артефакт не посчитал ни этот странный кровососущий инструмент Кровожадный Кинжал, ни огромный меч ничем напоминающим сокровище уровня Дао?

Дождавшись, пока культиваторы из всех трех сект пройдут контроль, все убедились, что никто не пронес высокоранговых магических сокровищ. Секты разошлись по своим углам, старейшины отдельно, культиваторы – на почтительном расстоянии от них. Обычное правило, чтобы не «смазать» результаты проверки.

- Раз больше проблем нет, дорогие даосисты, надеюсь, никто не будет возражать, если секта Минь Юань установит зеркало?

Не встретив возражений, Ли Минхэ обернулся к Сюаньюаню и Аметисту.

- Поспешите же, жду не дождусь! – рассмеялся патриарх.

Почти одновременно лидеров Минь Юань и Пурпурной Лозы посетила одна мысль:

«Неужели старик тронулся умом?!»

При виде такого энтузиазма со стороны Морских Бессмертных и отсутствия возражений от Пурпурной Лозы, Ли Минхэ отдал приказ двум старшим последователям Минь Юань приступать.

Из рук исполнителей в небо над островом Черного Леса выстрелило по шесть белых лучей. На самом деле то были кристаллы в форме полумесяца, каждый длиной в несколько десятков метров.

После этого Ли Минхэ протянул руку, являя взглядам пораженных наблюдателей весьма необычную на вид голубую колонну, сплошь покрытую затейливыми рунами.